

Глава 926: Дао и инструменты

Мэн Хао сделал глубокий вдох и полетел к горному пику. На месте он увидел старика в белом халате в окружении клубящегося тумана. Он стоял на вершине горы спиной к Мэн Хао. Почувствовав его приближение, старик повернулся и улыбнулся ему.

У Мэн Хао округлились глаза. Этот старик вызвал в нём похожее чувство, какое вызывал Дух Пилюли! Что интересно, несмотря на отличия во внешности, их энергия была практически идентичной. Мэн Хао даже показалось, что стоящим в тумане стариком был его наставник.

Оба были седовласыми стариками, оба носили белый халат, оба пахли лекарственными травами, оба казались добрыми людьми, которых переполняло чувство ожидания.

Старик посмотрел на Мэн Хао и сказал:

— Фан Хао, тебе удалось переплавить пилюлю Небесного Града и Солнечного Духа в отличные от указанного в рецепте сезона и времени дня, это значит, что твоё Дао алхимии достигло верха совершенства.

Слова старика подтвердили, что слух о его неспособности переплавить ни одной из трёх священных пилюль с большой долей вероятности был чьей-то выдумкой. Ключом к пониманию пилюли Небесного Града и Солнечного Духа было осознание факта, что не существовало особого времени или часа. Слова Старейшины Киноварь говорили о его глубоком понимании пилюли Небесного Града и Солнечного Духа.

Мэн Хао на секунду задумался. Пока он смотрел на Старейшину Киноварь, у него в ушах стояло жужжание бессмертных единорогов. Иногда их жужжание становилось невероятно сильным, а в следующий миг большинство жуков стихали. В любом случае их жужжание ни на секунду не прекращалось.

— Фан Хао, посмотри туда и скажи, что ты видишь.

Старейшина Киноварь посмотрел вдаль на множество укутанных облаками горных пиков.

В присутствии Старейшины Киноварь сердце Мэн Хао обрело покой. Он чувствовал лёгкость, словно слова старика ввели его в какое-то странное умиротворённое состояние. Он не мог найти объяснения этому, но по непонятной причине при взгляде вдаль, на горы и облака, он чувствовал, как его окутывает спокойствие.

Вместо ответа он решил задать вопрос:

— Почтенный Старейшина Киноварь, могу ли я спросить, а что видите вы? Или так: что вы хотите, чтобы я увидел?

Увёртливость Мэн Хао лишь рассмешила старика. Он одобрительно отнёсся к встречному вопросу Мэн Хао, похоже, его не особо интересовал ответ.

— Я вижу горы и облака, — сказал старик, — я вижу практиков подразделения Дао Алхимии, вижу мир, принадлежащий подразделению Дао Алхимии, — закончил он со вздохом.

Мэн Хао хранил молчание, не особо понимая таящийся в его словах смысл.

— Всё это инструменты. Они осязаемые и неосязаемый, видимые и невидимые. Они —

инструменты подразделения Дао Алхимии или, быть может, лучше назвать их физическим его воплощением. Золотой век подразделения Дао Алхимии был тридцать тысяч лет назад. Наше Дао и наши инструменты были едины. Тогда казалось, что так будет всегда... Но со временем многие патриархи подразделения Дао Алхимии умерли во время медитации. А потом последний патриарх той эпохи пошёл против нашего Дао алхимии и основал секту Эликсира Бессмертного. С тех пор на нас обрушился целый град теорий других Дао алхимии из внешнего мира. Это разрушило инструменты подразделения Дао Алхимии. Десятки тысяч лет многие поколения алхимиков ломали голову над нашим высоким искусством в попытке восстановить былую славу. Однако... их Дао алхимии давно забыло о существовании инструментов и было подвергнуто влиянию разных Дао алхимии из внешнего мира. Как если бы их Дао алхимии лишилось души. Словно душа покинула их, оставив после себя пустую оболочку. Словно Дао алхимии клана Фан бредёт во сне. Внешний мир нанёс по нему слишком серьёзный удар, на него повлияло слишком много теорий алхимической философии. Лишившись души, Дао алхимии в тщетной надежде бесцельно начало искать спасение в философских учениях внешнего мира. Если это не остановить, тогда Дао алхимии клана Фан постепенно лишится своей истории и будет предано забвению. Дао и инструменты нужно объединить. Возьми Дао алхимии клана Фан и восстанови его былое величие. Только так подразделение Дао Алхимии клана Фан сможет возвыситься вновь. Отсюда и три священных целебных пилюли! Ты понимаешь?

Старик перевёл взгляд с туманного пейзажа на Мэн Хао. Его взгляд, казалось, пронзал Мэн Хао насквозь до самой души. Мэн Хао какое-то время молчал, а потом кивнул Старейшине Киноварь.

— Думаю, что понял кое-что из сказанного вами, почтенный, — ответил он. — Инструменты могут быть осязаемыми и неосязаемыми. Подразделение Дао Алхимии клана Фан использовало их многие годы, из-за чего у них появилась душа. Эта душа должна вернуться в тело, иначе подразделение Дао Алхимии окончательно потонет в невежестве.

Старейшина Киноварь молчал.

— Однако я вот чего не понимаю, почтенный, — спокойно продолжил Мэн Хао. — Люди, постигающие Дао и вбирающие в себя различные учения, в конечном итоге формируют собственное Дао. Разве это не неизбежно во время постижения Дао?

— Вбирать в себя различные учения о Дао алхимии, чтобы достичь собственного Дао есть пусть постижения Дао. Однако... предпосылкой этому должно быть изначальное наличие собственного Дао. Если оно у тебя есть, тогда ты можешь перенимать что-то у других. Но если у тебя его нет и ты просто мечешься между инструментами других учений, то уже не ты вбираешь их в себя, а они поглощают тебя. Инструменты подобны дому, а Дао — сердцу. Если объединить инструменты и Дао, тогда твоё сердце окажется дома! Фан Хао... ты действительно понимаешь?

Старик вновь серьёзно посмотрел на Мэн Хао. После небольшой паузы он внезапно сменил тему:

— Я слышал, что главный старейшина передал тебе два фрукта нирваны.

Сложно сказать, было ли это совпадением, но при упоминании фруктов бессмертные единороги на горе внезапно громко зажужжали. Если бы Мэн Хао не стоял рядом со Старейшиной Киноварь, то не услышал бы его слов.

Старик взмахом руки послал Мэн Хао бездонную сумку.

— Внутри награда за переплавку пилюли Небесного Града и Солнечного Духа, за исключением бессмертного сокровища. Как определишься с требованиями к сокровищу, дай мне знать. Я распоряжусь, чтобы его тебе выковали.

Мэн Хао вздрогнул. После двух назидательных речей Старейшины Киноварь он спросил себя, действительно ли он понял, о чём говорил старик...

"Возможно, своими вопросами о Дао алхимии он хотел намекнуть мне, что фрукты нирваны на самом деле не мои, — подумал он. — Или он хотел сказать, что в них ещё кроются неизвестные мне секреты?"

Мэн Хао не стал развивать эту тему, вместо этого он немного помялся и с блеском в глазах спросил:

— Старейшина Киноварь, эм... мне не нужно бессмертное сокровище. Могу ли я обменять его на что-то другое?

Старейшина Киноварь посмотрел на Мэн Хао, а потом негромко рассмеялся. Впервые с начала разговора он улыбнулся.

— И на что ты бы хотел обменять эту награду?

— Эм... — Мэн Хао прочистил горло и всё-таки решил озвучить пришедшую в голову мысль: — Почтенный Старейшина Киноварь, эти бессмертные единороги показались мне совершенно особенными. Не могли бы вы рассказать мне немного о Дао насекомых?

— Вот как... — протянул Старейшина Киноварь с улыбкой, — что ж, в линии крови этих бессмертных единорогов течёт сила пробуждения предка. Только после многих лет кропотливой работы я вырастил их до состояния, когда их можно было начать тренировать. Дао насекомых — это совершенно секретная магия. Даже несмотря на твою принадлежность к клану, прежде чем ты приступишь к работе с ним тебя надо оценить.

Глаза Мэн Хао заблестели. Старейшина Киноварь не стал сразу отказывать ему, значит, надежда ещё была. Ещё на поллёте к горе его внимание сразу привлекли бессмертные единороги. После возвращения из Руин Бессмертия ему не давала покоя одна идея. Ещё в саду он с завистью смотрел на орду чёрных жуков. С тех пор его преследовала одна идея: если бы он мог взмахом рукава вызывать десятки миллионов чёрных жуков, то любой его противник примёрз бы от страха к месту, как он в тот раз. Стоит ему пожелать, и эта орда не оставит от его врагов ничего, кроме праха. Такая перспектива весьма заинтриговала Мэн Хао. Особенно с учётом наличия нескольких чёрных жуков в его бездонной сумке. С их невероятно сильной жизненной силой они не погибли, а впали в спячку в его сумке, ожидая, когда с них снимут печать.

— Почтенный, понимаете... я немного старомоден, поэтому не люблю полагаться на оружие, — говоря это, его голос становился всё серьёзней и серьёзней. — Если начать постоянно пользоваться магическими предметами, в конечном итоге начнёшь зависеть от них. Но Дао насекомых совсем другое дело! Оно похоже на божественную способность, науку и даже больше... Дао! Почтенный, мне не нужно магическое оружие. Я ищу только Дао.

Сказав это, он сложил ладони и низко поклонился. Мысленно он похвалил себя за красноречие, в особенности за эффектную подачу последней фразы.

Старейшина Киноварь долго смотрел на Мэн Хао, а потом взмахнул рукой. В воздухе перед Мэн Хао зависла нефритовая табличка изумрудно-зелёного цвета, при этом на одной её стороне был вырезан бессмертный единорог. Существо выглядело очень свирепым и обладало монструозной аурой. На другой стороне был вырезан ещё один бессмертный единорог, вот только этот выглядел очень безобидным, словно не мог и мухи обидеть.

— Изучи первые три тома Дао насекомых. Если у тебя есть талант, я научу тебя. В бездонной сумке ты найдёшь верительную бирку. По законам подразделения Дао Алхимии, любой, переплавивший пилюлю Небесного Града и Солнечного Духа, становится алхимиком 8 ранга. Теперь твой статус сравним со старейшиной клана. Вдобавок ты можешь поселиться в пещере бессмертного на любом пике внутренних гор.

Старик взмахнул рукой, сотворив лёгкий бриз. Когда он закружился вокруг Мэн Хао, у него поплыло перед глазами. Как только всё прояснилось, он находился уже далеко от горы. Он посмотрел на гору в самом центре внутренних гор. На секунду ему удалось разглядеть множество пещер на её вершине. С блеском в глазах он сложил ладони в поклоне, после чего полетел прочь из внутренних гор.

На пути ему повстречалось несколько алхимиков. Завидев Мэн Хао, они восхищённо складывали ладони в знак приветствия. История о переплавке Мэн Хао пилюли Небесного Града и Солнечного Духа уже облетела весь клан Фан.

До сегодняшнего дня в клане имелись люди, кого не убедило выступление Мэн Хао в лекарственном павильоне и его подъём до седьмого этажа. Но теперь... Мэн Хао переплавил легендарную целебную пилюлю. В подразделении Дао Алхимии его положение стало таким же непоколебимым как гора Тайшань. Больше никто не посмеет подвергать сомнению его компетенцию. В мире культивации уважали сильных. Это же правило распространялось и на подразделение Дао Алхимии!

Только Мэн Хао хотел покинуть пределы внутренних гор, как вдруг его взгляд остановился на особенно красивой горе. Её склоны были цвета зелёного нефрита, а снежную шапку на вершине окутывали облака. Только он посмотрел в сторону горы, как оттуда раздался леденящий душу крик. Источником этого крика был не человек, а красивый павлин. Вслед за криком гору сотряс яростный вопль.

— Чёртов комок цветастых перьев! Пришло время сразиться! Я переплавлю тебя в пилюлю!

Следом послышался высокомерный и властный голос попугая:

— Ты хоть знаешь, сколько лет Лорд Пятый живёт на этом свете? А? Послушай сюда, старая карга, Лорд Пятый властвовал над Небесами ещё до того, как твой папаша задумал обрюхатить твою мамашу! Ты хоть знаешь, кто хозяин Лорда Пятого? Когда я назову тебе имя, ты описаешься от страха! Хозяина Лорда Пятого зовут Фан Хао!